

Глава 3: Блокнот

«Это ваш фотограф.»

Ин Ин предоставила краткий анализ данных: «Ло Нань. 16 лет. Вступил в Acumen College для обучения в этом году 1 сентября. Баллы вступительного теста были средними. Оценки учителя из начальной школы и средней школы не упоминают ничего примечательного. Он обыкновенный.

Се Цзюньпин заботился только об определенном моменте: «Можно также сказать, что он на самом деле не тип « папарацци »?»

Ин Ин не ответила напрямую; Она продолжала анализировать данные: «Что примечательно, так это то, что его тетя записана как его опекун. Что касается его родителей ... позвольте мне посмотреть. Его мать умерла из-за трудных родов. Его отец давно пропал. Как странно. Всё еще трудные роды в эти дни? "

«Ты имеешь в виду это ...»

«Обстоятельства, в которых он вырос, относительно необычны. Должна быть некоторая эксцентричность в его характере. Нам нужно наблюдать дальше. Дайте права доступа к вашему автомобилю прямо сейчас и включите систему наблюдения. Я хочу наблюдать.

Се Цзюньпин немедленно последовал ее указаниям. Вскоре после того, как он синхронизировал данные с Ин Ин, на наклонной вершине путепровода появилась фигура Ло Наня.

Прямо сейчас небо было только в сумерках. Далекая фигура была совершенно размыта. К счастью, система наблюдения за летающим автомобилем Phantom прошла специальную настройку, чтобы обладать более сильными способностями восприятия. Это произошло из-за автоматического предупреждения ИИ автомобиля, что Се Цзюньпин смог обнаружить того, кто сделал снимок.

Се Цзюньпин наблюдал за каждым движением через систему наблюдения. Но через некоторое время он не смог ничего разглядеть.

Ин Ин уже вышла на первоначальный вердикт: «Поздравляю вас, сосунок! В принципе я могу заключить, что он не следил конкретно за вами».

"А?"

«Ты слышишь звук его дыхания?»

С пятидесяти метров, бормотание цели могло быть восстановлено через систему наблюдения. Звук дыхания утреннего бегуна не был исключением.

" Это жужжащее жужжание - это его дыхание? "

"Разве это не похоже на звук пчелы? Это должна быть специальная техника дыхания и есть также особое пение. Конкретные эффекты неясны; Возможно, нет никакого эффекта на его способности, только немного лучше чем у обычного человека. Но он находится в состоянии крайней концентрации. Посмотрите на его выражение лица под этим ярким светом.... .. Кто-нибудь, кто укрылся бы в злобных мыслях сделать компрометирующую фотографию,

действительно продолжал бы упражнения после осуществления замысла?"

Тревожное настроение Се Цзюньпина наконец получило облегчение. Улыбка была бессознательно раскрыта на его лице.

Но именно в этот момент, когда Ло Нань пробрался на самую высокую точку эстакады, система наблюдения показывала, что Ло Нань смотрел прямо на Се Цзюньпина.

Экран был однонаправлен. Те, кто снаружи машины, не могут видеть что внутри, но Се Цзюньпин все еще был напуган.

«Он узнал меня?»

«Твой Phantom слишком привлекателен. И кроме того, он намного проницательнее, чем я себе представляла. »

Ин Ин, казалось, заинтересовалась: «Он должен был что-то почувствовать. Однако, похоже, его выражение не изменилось. Он не тот тип, у которого душа нараспашку. У этого типа людей есть много мыслей, бегущих в их голове; Они - тип, который хочет иметь схемы. Но для того, чтобы он мог поддерживать свою концентрацию, это означает, что его сила воли выше обычной. О верно. Говоря о силе воли, я нашла что-то очень интересное. Хочешь услышать?»

Се Цзюньпин смотрел Ло Нань шаг за шагом.

Однако Ин Ин не было наплевать на него. Она говорила, думая о своих делах:

«Согласно его школьному профилю, домашний адрес Ло Нань расположен в районе реки Ву округа Блю-Бэй. Прямое расстояние между Колледжем просвещения и его домом составляет почти сорок километров. Очевидно, что это не большая дистанция, если он едет на подземном общественном транспорте, метро и т. Д., Но он побежал сюда. Это марафон каждый день! Используя его предрасположенность к выносливости, технике дыхания и составу мышц в качестве основы для анализа ... Если он бежит так каждый день ... это самобичевание ».

«Дерьмо!» Эти мысли заставили Се Цзюньпина онеметь.

Ин Ин продолжила со своим анализом: «По его предыдущим обстоятельствам я определила, что он не должен быть импульсивным типом, вообще говоря. Он не будет принимать опрометчивые решения в ситуации при неизвестных обстоятельствах. Но если вы дадите ему плохое впечатление, или если вы заставите его чувствовать себя под угрозой ... Последствия трудно предсказать ... Ну, теперь убирайтесь из машины ».

"Как?"

«Вы не думали, что пришли сюда просто наблюдать, как он бежит? Пожалуйста. Разве это не доказывает, что у вас есть какие-то фантазии по отношению к нему? Выйдите из машины и поговорите с ним. Разве не вы всегда хвастаетесь, что являетесь опытным социализатором? Или у тебя есть только признаки того, что ты хорош?»

Он знал, что она его подгоняла, но нигде не найти парня, который бы хотел упасть в грязь лицом перед девушкой. Се Цзюньпин глубоко вздохнул и похлопал себя по лицу, чтобы отрезветь от похмелья и мутного состояния. Только тогда он открыл вертикальные двери своего Фантома и вышел наружу.

На этот раз он стоял лицом к лицу с Ло Нань.

Расстояние между ними составляло примерно сорок метров. Се Цзюньпин выдвинул изящную манеру баллотироваться в студенческий совет. Он махнул рукой в сторону Ло Наня издалека, посылая ему приветствие.

Ин Ин связалась с ним по внутренним наушникам, казалось бы звенящим из глубины его разума: «Отлично, ты выглядишь просто как собака. Обращай внимание. Не выдыхай вонючий воздух претензий. Ваше нынешнее появление - бесстыдное дегенеративное, но вас все еще считают настоящим плейбоем. Также вам нужно быть более откровенным. Он намного умнее, чем вы думаете.

Словно Се Цзюньпин вернулся к тому времени, когда он баллотировался в студенческий совет. Он следовал каждому шагу, запланированному его советником и действовал по его образу перед избирателем. К счастью, указания Ин Ин не были такими сложными. Казалось, что это выступление естественно для него.

Он увидел, что Ло Нань замедляется перед ним, глаза Ло Наня смотрят ему прямо в глаза. Неясно, изменилось ли выражение Ло Наня, так что Ло Нань испытывало недостаток в видимом намерений отвечать.

Се Цзюньпин решил предпринять наступательную инициативу. Он шагнул вперед на несколько шагов: «Прошу прощения, я хочу побеседовать с вами».

Только когда расстояние между ними было в пределах десяти метров, Ло Нань наклонил голову в знак приветствия: «Старший Се».

Сердце Се Цзюньпина остановилось на мгновение. Он спросил: «Ты узнал меня !?»

Ин Ин возмутилась голосом: «Чего ты поникуешь !?»

Ло Нань ответил практически в то же время: «24-е. Вы участвовали в конвенции по поощрению и консультированию старшего общества ».

«О, это так. Это действительно произошло ».

Се Цзюньпин ругал себя изнутри за плохую реакцию. Он начал разговор с Ло Нань, задав вопрос, на который уже знал ответ: «Как я должен обращаться к этому младшему?»

"Ло Нань."

"Тогда ладно. Младший Ло Нань. Мне ужасно жаль, что ты прервал утреннюю пробежку, но мне нужна твоя помощь. Да. Неловкий момент как раз тогда. Я не могу быть на публике в данный момент ... Мы можем поговорить в машине? "

Ин Ин говорила мягким покровительственным голосом: «Ты очень хорошо владеешь этим самоуничижительным тоном».

Ло Нань думал об этом и он не отказался.

Ло Нань втиснулся в машину и сел на пассажирское сиденье. Он положил блокнот на колени и сел в вертикальном положении, показав себя хорошо воспитанным законопослушным учеником.

Увидев, как Ло Нань был вполне готов к сотрудничеству, Се Цзюньпин облегченно вздохнул и вернулся в машину.

Он следовал указаниям Ин Ин и позволял дверям оставаться открытыми, избегая ментальных последствий, создаваемых ограниченным пустым пространством. Он даже вытащил напиток из мини-холодильника с заднего сиденья и протянул напиток: «Попей».

«Спасибо старшему Се». Ло Нань с самого начала проявлял манеры. Он взял стакан, но он не открыл банку.

Ин Ин подняли несколько дополнительных моментов: «Придурок. Хватит ходить вокруг да около. Этот человек быстро соображает. Многие мысли бегают в его голове. Было бы неприятно, если бы ты допустил ошибку. Ты должен обратить внимание. Какой неловкий случай? Прямо скажи время и место! "

Се Цзюньпин тут же продолжил разговор: «Младший, простите меня за самонадеянность. Я хочу спросить, были ли вы на движущейся дорожке Дунсин Твин Тауэрс примерно 10 минут назад около 5:00? "

Ло Нань держал холодный напиток в руке, потому что отвечал просто: «Да, старший».

" Вы видели, как я вышел из ночного клуба?

"Я видел."

Се Цзюньпин приподнял лоб и выказал крайне раздраженное выражение.

Ин Ин не разочаровала его, вручая ему инструкции очень быстро: «Он не намерен проявлять инициативу. Он отвечает только когда вы задаете ему вопрос. Вполне вероятно, что ему не хватает каких-то социальных способностей. Он не может быть неопытным из того, что он показывал до сих пор; Он должен больше ценить образ человека. Этот тип человека, скорее всего, будет хорошо уговорен, но не принужден. Однако вы также не должны прямо говорить о деньгах ».

Се Цзюньпин понял всё в момент: «Младший, Этот старший поистине упал в грязь лицом сегодня. У меня нет никаких оправданий по этому поводу, что произошло. Но сейчас мы в необычные времена ... »

Он указал на то, что он хочет получить старшую медаль Общества почетного звания. Затем он сложил ладони и повернулся лицом к Ло Нань и начал проявлять уважение. Он говорил наполовину преувеличенно и наполовину серьезно:

«Я знаю, как бы я это ни говорил, это может показаться не подлинным. Но, младший, можешь закрыть глаза на это? Можешь ли ты отпустить меня на этот раз? Репутация на самом деле не очень много значит для меня. Но, насколько мне известно, медаль очень важна!

Спектакль, который Се Цзюньпин поставил в этот раз, был абсолютно первоклассным. Его отношение было очень самоуничижительным. У него на лице была грубая гангстерская улыбка плейбоя; Его наглость выдалась и улыбка развеяла серьезность ситуации. Он воздерживался от возбуждения жадности Ло Наня, потому что это привело бы к большим проблемам.

Ло Нань оставался невозмутимым от начала до конца: «Старший, вам не нужно так поступать. Я не сплетничаю, и тем более я не говорю за спинами людей ».

" Я доверяю младшему. Но в век информации с видео, фотографиями и т.д. Это не совсем безопасно ... "

«Я не делал фото. Я просто чувствовал, что сцена была относительно особенной, поэтому я нарисовал грубый эскиз в качестве сувенира ».

Ло Нань открыл свой блокнот, когда он говорил. Гибкий экран электронных чернил загорелся, чтобы Се Цзюньпин взглянул на работу, которую он рисовал.

Се Цзюньпин немного расслабился, увидев смутные линии и тени.

Незадолго до того, как Се Цзюньпин собрался было говорить, Ин Ин вдруг заговорила: «Возьми блокнот в свои руки».

Она говорила слишком быстро. Се Цзюньпин слышалось, что она сказала «вырвать». У него был холодный пот от испуга на месте.

Се Цзюньпин был ошеломлен в течение двух секунд, прежде чем он смог найти повод: «Младший, ты носишь эту тетрадь весь день. Это выглядит довольно неудобно. Какая у него специальная функция?»

Се Цзюньпин говорил правду. Блокнот Ло Наня объединил гибкий экран с обычной бумажным переплетом в единый форм-фактор. Оказалось, что наличие гибкого экрана может привести к тому, что традиционные страницы не будут очень полезны. И если бы вместо них были традиционные страницы, гибкий экран тоже был бы лишним.

Он протянул руку, когда он заговорил, приняв любопытный следственный вид. По правде говоря, его сердце несколько трепетало от страха, страха, что Ло Нань разозлится и породит еще один беспорядок.

«Этот блокнот был очень популярен во время Третьей войны. Зарядные устройства находились не повсюду. Электронным товарам было легко превратиться в мусор. Традиционные бумажные товары были более надежными, чем электронные товары в то время. Кроме того, эффективность может быть быстро увеличена, когда производство в изобилии. Гибкий экран можно выгружать в любое время; Его производственные издержки невысоки ».

«Вау. Продукт из периода Третьей войны Они производят за последние десять лет? "

Это вызвало улыбку на лице Ло Наня, в результате чего его контуры лица стали более мягкими: «Мой дедушка любил эти типы блокнотов больше всего. Он купил более тысячи одним махом. Этот, который я использую, из них. И мой дед исписал по крайней мере сотни подобных блокнотов. Но теперь я не вижу большинства из них ».

"Вау! Итак, это антиквариат". Се Цзюньпин случайно пролистал страницы и увидел, что большая часть пространства была белой. Только часть страниц была написана с формулами, числами и простыми диаграммами. Это было похоже на то, что они были записаны вскользь, а Се Цзюньпин не мог видеть всю историю.

Внимание Се Цзюньпина было в первую очередь на гибком экране. Программное обеспечение для рисования все еще работало, поэтому он провел пальцем, перелистывая страницу за страницей. Он выпалил, спрашивая:

«Это гибкий экран тоже пятидесятилетний? Я не совсем знаком с этим программным

обеспечением для рисования. "

«Нет, я позже установил».

Се Цзюньпин не нуждался в Ин Ин, чтобы услышать знак того, что Ло Нань передумал то, что он собирался сказать.

Во всяком случае, он вскоре заинтересовался рисунком.

Се Цзюньпин смотрел в режиме браузера и видел много изображений с похожими сценами на ту, в которой он был. Были сцены внутри школы и вне школы.

Се Цзюньпин был несколько ошеломлен.

Хотя каждый из этих эскизов был неряшлив, некоторым даже не хватало какого-либо фона, Се Цзюньпин был знаком с этими местами. Из контуров гуманоидных фигур эскиза на кривой бумаге он мог ясно видеть, о каком месте, обстоятельствах и людях было сказано... ..

Эх, последнее предложение было слишком преувеличено. Он имел в виду, что он мог видеть ситуацию, которая происходила в этих рисунках. Он мог видеть интенсивный язык тела и выражения в линиях, которые очерчивали и изображали человеческие фигуры.

Кстати говоря, это было невероятно. На снимке можно было увидеть концентрацию. Возбуждение можно было увидеть. Депрессия может быть замечена. Безумие можно было увидеть ... Те грубые линии изображения могли изобразить атмосферу сцены, могли изобразить настроение толпы. Это могло бы даже изобразить отношения всех.

Ло Нань использовал цифровую ручку, чтобы вытянуть линии, но явно было какое-то острое ощущение изображения, вырывающегося с поверхности, глубоко проникающего в сокровенное сердце, показывая, что часть его реальна.

"Дерьмо. Я встретил следующего Пикассо?"

Он щелкнул до последней страницы и увидел эскиз, где он был главным предметом. Се Цзюньпин был несколько ослеплен, вплоть до тех пор, пока голос Ин Ин не разбудил его:

«Он явно был более возбужден, чем обычно, когда говорил о своей записной книжке и дедушке. Я сейчас изучала некоторые данные, и я обнаружила кое-что очень интересное ... придурок. Перелистай еще несколько страниц. Ты слишком долгое время смотрел на эту. Позаботься, чтобы он не понял.

"Это потому что я слушал тебя!" Се Цзюньпин ругал Ин Ин сотни раз в своем сердце. Но он все еще следовал ее инструкциям, как марионетка.

Голос Ин Ин продолжал доходить: «Его дедушку зовут Ло Юаньдао. Он прежде был исследователем. У него не было заметных достижений. Но в 83 года, еще 13 лет назад, он был обвинен в чем-то. Говорят, что спустя короткое время после Третьей войны он отправился в пустыню и в сотрудничестве с дикарями проводил частные эксперименты на людях ... "

Мой Бог!

Палец Се Цзюньпин, который прохаживался по экрану, задрожал. Он чувствовал, как Ло Нань постоянно смотрит на него; Возможно, это чувство было вызвано его совестью. Однако сейчас

не было подходящего времени для разговора. Единственное, что он мог сделать, это заставить себя продолжать.

<http://tl.rulate.ru/book/3999/79411>